

— Это дедушкино наследство. У него полный контроль над тем, как он хочет его разделить. У дедушки уже есть завещание, и все перечислено четко. Тебе не нужно было вмешиваться. В прошлом месяце эти два ребёнка уже встречались с дедушкой в особняке Юэ Лань, поэтому теперь они являются частью Дин. Как ты могла сказать то, что сказала? И прокомментировала, стоило ли это делать. Неужели это действительно в интересах Юйхуань? — тон Лан Цзиньчжи был ровным, мягким и спокойным, но его манеры, несомненно, внушали уважение. Каждое его слово пронзало сердце Дин Цюйюэ, как кинжал.

Дин Цюйюэ повысила голос и упрекнула:

— Так вот как ты разговариваешь со своей собственной матерью? Это то, как я воспитала тебя, когда ты был ребенком?

— Я отчетливо помню, как ты воспитывала меня, когда я был ребенком, но это не имеет никакого отношения к делу. Ты хочешь вызвать больше скандал в семье Дин?

Лицо Дин Цюйюэ совершенно потемнело. Она была так зла, что теперь ее трясло:

— Хорошо, хорошо! Как ты думаешь, для кого я это делаю? Я все это делаю для тебя! Разве ты забыл, что тебе достанется еще и часть наследства твоего деда? Разве ты больше этого не хочешь?

Лан Цзиньчжи был так же спокоен, как и раньше, и сказал:

— Теперь я понимаю. Ты никогда не почувствуешь, что сделала что-то не так.

Держа Чжун Юйхуань за запястье, он сказал:

— Пойдем в другое место.

Сказав это, он ушел вместе с Чжун Юйхуань. Чжун Юйхуань за все это время не произнесла ни слова, но, увидев взгляд Дин Цюйюэ, она почувствовала себя намного лучше. После того, как они ушли, Дин Цюйюэ так разозлилась, что схватила чашку чая и разбила ее о дверь. Выйдя из ресторана, они вернулись в машину Лан Цзиньчжи. Лан Цзиньчжи спросил:

— Тебе нравится тибетская еда?

— Да, — кивнула Чжун Юйхуань.

— На Хуайинь-Роуд есть тибетский ресторанчик, он очень хорош, — сказал Лан Цзиньчжи, нажимая на педаль газа.

После того, как они проехали некоторое время, Лан Цзиньчжи, наконец, сказал:

— Мне очень жаль.

— Тебе нет нужды извиняться. Это тетя говорила такие вещи, а не двоюродный брат, — сказала Чжун Юйхуань, повернувшись, чтобы посмотреть на Лан Цзиньчжи. На короткое мгновение ей показалось, что она увидела мрачный взгляд на лице Лан Цзиньчжи. Казалось, что отношения между Лан Цзиньчжи и Дин Цюйюэ были еще более холодными и неловкими, чем они показались ранее. Чжун Юйхуань подумала об этом на секунду и тихо сказала:

— Теперь это дело прошлое, на самом деле. Я чувствую себя намного лучше, и кузен тоже должен забыть об этом.

— Да.

Заметив, как он устал, Чжун Юйхуань спросила:

— Напряженный сегодня был день, двоюродный брат?

— Я только что вернулся из города Юнь, я поехал туда на встречу, — тихо сказал Лан Цзиньчжи. Казалось, он вовсе не был нетерпелив к своей маленькой двоюродной сестре.

— Тогда тебе следует хорошенько отдохнуть после обеда.

— Да.

Чжун Юйхуань могла сказать, что Лан Цзиньчжи не был счастлив. Но она действительно понятия не имела, что произошло между ними двумя. Что привело к этой глубокой пропасти между матерью и сыном до такой степени, что они были так холодны друг к другу, когда бы они ни встретились? Подумав об этом еще немного, Чжун Юйхуань, наконец, сдержала все слова, которыми она должна была утешить его. Лан Цзиньчжи был уже взрослым человеком. По воспоминаниям первоначальной владелицы, Лан Цзиньчжи всегда был спокойным и зрелым человеком. Его сила духа, вероятно, была намного больше, чем у неё, и он не нуждался в её утешении. После того, как они прибыли в ресторан, Лан Цзиньчжи взял меню и предложил несколько хороших блюд для Чжун Юйхуань и сделал заказ.